
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто первой сессии, 6–10 сентября 2021 года****Мнение № 33/2021 относительно Азамата Умбеталиева, Бекета Мынбасова, Самата Адилова, Жулдызбека Таурбекова, Жасулана Искакова, Назима Абдрахманова, Ернара Саматова и Болатбека Нургалиева (Казахстан)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 18 января 2021 года Рабочая группа препроводила правительству Казахстана сообщение относительно Азамата Умбеталиева, Бекета Мынбасова, Самата Адилова, Жулдызбека Таурбекова, Жасулана Искакова, Назима Абдрахманова, Ернара Саматова и Болатбека Нургалиева. Правительство представило ответ на сообщение с опозданием — 21 апреля 2021 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

---

¹ A/HRC/36/38.

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Азамат Умбеталиев является гражданином Казахстана, 1992 года рождения, обычно проживающим в Карасайском районе Алматинской области. Источник сообщает, что 27 октября 2018 года г-н Умбеталиев был задержан без постановления сотрудниками Комитета национальной безопасности Казахстана по месту жительства. В день задержания г-н Умбеталиев содержался в следственном изоляторе Комитета в Алматы. 29 октября 2018 года он был этапирован в следственный изолятор ЛА-155/18, где оставался до окончания судебного процесса. После суда он был этапирован в исправительное учреждение ИЧ-167/3, где и содержится в настоящее время.

5. Бекет Мынбасов является гражданином Казахстана, 1983 года рождения, обычно проживающим в Алматы. По данным источника, 27 октября 2018 года г-н Мынбасов был задержан без постановления сотрудниками Комитета национальной безопасности на улице Жумабаева в Алматы. В день задержания г-н Мынбасов содержался в следственном изоляторе Комитета в Алматы. 29 октября 2018 года он был этапирован в следственный изолятор ЛА-155/18, где оставался до окончания судебного процесса. После суда он был этапирован в исправительное учреждение ИЧ-167/3, где и содержится в настоящее время.

6. Самат Адилов является гражданином Казахстана, 1986 года рождения, обычно проживающим в Алатауском районе Алматы. Как сообщается, г-н Адилов был задержан без постановления 28 октября 2018 года в здании Комитета национальной безопасности в Алматы. В день задержания г-н Адилов содержался в следственном изоляторе Комитета в Алматы. 29 октября 2018 года он был этапирован в следственный изолятор ЛА-155/18, где оставался до окончания судебного процесса. После суда он был этапирован в исправительное учреждение КА-168/2 в Актобе, где и содержится в настоящее время.

7. Жулдызбек Таурбеков является гражданином Казахстана, 1978 года рождения, обычно проживающим в Алматы. Источник сообщает, что г-н Таурбеков был задержан без постановления по месту жительства 28 октября 2018 года. В день задержания г-н Таурбеков содержался в следственном изоляторе Комитета в Алматы. 29 октября 2018 года он был этапирован в следственный изолятор ЛА-155/18, где оставался до окончания судебного процесса. После суда он был этапирован в исправительное учреждение ИЧ-164/3, где и содержится в настоящее время.

8. Жасулан Исаков является гражданином Казахстана, 1984 года рождения, обычно проживающим в городе Жезказган Карагандинской области. Как сообщается, г-н Исаков был задержан без постановления сотрудниками Комитета национальной безопасности 27 октября 2018 года по месту работы — в медицинском центре в Жезказгане. В день задержания г-н Исаков содержался в следственном изоляторе Комитета в Алматы. 29 октября 2018 года он был этапирован в следственный изолятор ЛА-155/18, где оставался до окончания судебного процесса. После суда он был этапирован в исправительное учреждение № 159/18 в Караганде, где и содержится в настоящее время.

9. Назим Абдрахманов является гражданином Казахстана, 1988 года рождения, обычно проживающим в Алматы. Источник сообщает, что 28 октября 2018 года

г-н Абдрахманов был задержан вне места своего проживания во время прогулки с ребенком на основании постановления, выданного Комитетом национальной безопасности. В день задержания г-н Абдрахманов содержался в следственном изоляторе Комитета в Алматы. 29 октября 2018 года он был этапирован в следственный изолятор ЛА-155/18, где оставался до окончания судебного процесса. После суда он был этапирован в исправительное учреждение № 166/2, где и содержится в настоящее время.

10. Ернар Саматов является гражданином Казахстана, 1980 года рождения, обычно проживающим в Алматинской области. Согласно источнику, 27 октября 2018 года г-н Саматов был задержан без постановления в своем родном городе сотрудниками Комитета национальной безопасности. В день задержания г-н Саматов содержался в следственном изоляторе Комитета в Алматы. 29 октября 2018 года он был этапирован в следственный изолятор ЛА-155/18, где оставался до окончания судебного процесса. После суда он был этапирован в исправительное учреждение № ОВ-156/3, где и содержится в настоящее время.

11. Болатбек Нургалиев является гражданином Казахстана, 1978 года рождения, обычно проживающим в Алматы. Источник сообщает, что 27 октября 2018 года г-н Нургалиев был задержан без постановления сотрудниками Комитета национальной безопасности Казахстана на рынке «Кенжехан». В день задержания г-н Нургалиев содержался в следственном изоляторе Комитета в Алматы. 29 октября 2018 года он был этапирован в следственный изолятор ЛА-155/18, где оставался до окончания судебного процесса. После суда он был этапирован в исправительное учреждение № 106/25 в Акмоле. Впоследствии, 26 сентября 2020 года, он был переведен в исправительное учреждение № ЗК-169/5, где и содержится в настоящее время.

a. Контекст

12. Источник отмечает, что в рамках последнего обзора, проведенного Комитетом по правам человека по Казахстану, Комитет выразил обеспокоенность практикой правительства использовать статью 174 Уголовного кодекса Казахстана для преследования граждан за простое осуществление их права на свободу выражения мнений². Согласно источнику, многочисленные международные наблюдатели за положением в области прав человека пришли к выводу о том, что правительство использует статью 174, которая предусматривает наказание за разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни, для преследования за выражение мнений, содержащих критику в адрес правительства. Комитет также подчеркнул необходимость того, чтобы Казахстан воздерживался от применения положений уголовного законодательства и других нормативных положений в качестве инструментов подавления инакомыслия³.

13. Согласно источнику, озабоченность Комитета по поводу статьи 174 была поддержана Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. После своего визита в Казахстан в 2019 году Специальный докладчик заявила, что статья 174 Уголовного кодекса широко криминализует разжигание социальной, национальной, племенной, классовой, расовой или религиозной розни, что является крайне расплывчатым основанием и не обеспечивает подлинной защиты лицам, принадлежащим к меньшинствам. Специальный докладчик далее отметила, что обвинительные приговоры по статье 174 в основном основываются на мнениях назначенных правительством и прошедших проверку на благонадежность «экспертов», перед которыми ставится задача определить, содержит ли какой-либо документ, заявление или группа экстремистский элемент, и что после вынесения такого мнения его очень сложно опровергнуть или опровергнуть на практике⁴.

² ССРР/С/КАЗ/СО/2, п. 49.

³ Там же, п. 50.

⁴ А/НЕС/43/46/Add.1, п. 15.

14. Кроме того, Специальный докладчик выявила аналогичные проблемы со статьей 256 Уголовного кодекса, которая предусматривает уголовную ответственность за пропаганду терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма. Специальный докладчик сделала вывод о том, что статья 256 сформулирована в чрезвычайно общих терминах, что позволяет произвольно применять ее для запрета законного выражения мнений, и что в статье отсутствует такой существенный элемент, как намерение побудить к совершению террористического акта, а также элемент наличия непосредственной связи между импульсивным актом и фактической (т. е. объективной) опасностью совершения террористического акта⁵.

b. Справочная информация и расследования

15. По словам источника, восемь человек, упоминаемых в данном сообщении, проживают в различных областях Казахстана, и большинство из них не встречались друг с другом лично до октября 2018 года. Каждый из них — практикующий мусульманин, и до задержания ни один из них не имел судимости. 2 декабря 2013 года г-н Нургалиев создал группу под названием «Ахлю ас-Сунна ва-ль-Джамаа», используя мессенджер WhatsApp. По словам г-на Нургалиева, целью группы являлся обмен информацией и участие в дискуссиях об исламе. Кроме того, он заявил, что надеялся, что, поделившись информацией о теологических догматах ислама, его родственники, друзья и другие члены группы воздержатся от участия в террористической деятельности, против которой г-н Нургалиев категорически возражал.

16. Как сообщается, в период с 2013 по 2018 год число участников группы выросло до 171, и в ней обменивались тысячами сообщений. Все восемь человек, упоминаемые в настоящем сообщении, были членами указанной группы в WhatsApp в октябре 2018 года, но участие каждого из них в ней было разным. В большинстве случаев участие в группе заключалось в обмене статьями, опубликованными исламскими учеными. Некоторые участники размещали статьи и комментарии чаще, чем другие. Однако г-н Абдрахманов отправил в группу только одно сообщение, состоящее из фрагмента текста, который он скопировал и перепостил из одного более раннего сообщения в группе. Более того, г-н Адилев вступил в группу только за 12 дней до своего задержания, и в рамках своего участия в группе он только делился цитатами исламских ученых, никогда не представляя своего собственного мнения или анализа. Аналогичным образом, г-н Умбеталиев только делился с участниками группы статьями ученых, никогда не давая комментариев или анализа. После задержания г-на Нургалиева эта группа WhatsApp была удалена.

17. По словам источника, Комитет национальной безопасности заинтересовался сообщениями этой группы WhatsApp еще в августе 2018 года. В сентябре 2018 года следователь Комитета заказал «экспертизу» текстов, распространяемых в дискуссионной группе, у эксперта по политологии, который, как сообщается, пришел к выводу, что сообщения, которыми обменивались в группе, имеют признаки разжигания религиозной розни. Впоследствии, в начале октября 2018 года, был заказан еще один анализ, который включал в себя проверку сообщений экспертом по религии. Сообщается, что эксперт пришел к выводу, что в текстах содержатся идеи салафизма ваххабитского толка и что сообщения пропагандируют взгляды религиозного радикализма. По итогам вышеуказанных экспертиз 18 октября 2018 года было возбуждено уголовное дело, после того как Комитет получил письменное заявление от анонимного источника, который якобы уведомил должностных лиц о том, что участники группы активно обсуждали религиозные темы.

c. Задержание и предъявление обвинения

18. Согласно источнику, 27 и 28 октября 2018 года сотрудники Комитета национальной безопасности задержали всех этих лиц, за исключением г-на Адилова, либо у них дома, либо в общественных местах рядом с их местом жительства.

⁵ Там же, п. 14.

В частности, для того чтобы задержать г-на Умбеталиева, сотрудники полиции якобы выманили его из дома под предлогом обсуждения с ним некоторых религиозных вопросов. После того как он вышел из дома, на него «напала» группа сотрудников в штатском, которые затолкали его в одну из восьми машин, на которых приехали сотрудники. Более того, источник утверждает, что для того, чтобы задержать г-на Нургалиева, сотрудники анонимно заманили его на близлежащий рынок «Кенжехан» под предлогом заключения коммерческой сделки. Как только он прибыл на рынок, его схватили люди в масках.

19. Источник сообщает, что, за исключением г-на Абдрахманова, ни одному из задержанных в тот момент лиц не было предъявлено соответствующее постановление. Источник добавляет, что это не требуется по казахстанскому законодательству. Восемь задержанных были доставлены в следственный изолятор Комитета национальной безопасности в Алматы. Источник добавляет, что во время задержания в домах каждого из мужчин был проведен обыск. В ходе обысков не было обнаружено никаких незаконных предметов или доказательств правонарушений, и никаких материалов, полученных в ходе обысков, не было представлено в суде или упомянуто в судебном решении.

20. 28 октября 2018 года, узнав о задержании г-на Нургалиева от своего знакомого, г-н Адилов, как сообщается, посетил здание Комитета национальной безопасности в Алматы, чтобы сообщить, что группа не занимается никакой незаконной деятельностью и что речь идет о форуме для религиозных дискуссий. Однако это привело к тому, что г-н Адилов был допрошен, задержан и помещен под следствие вместе с другими семью лицами.

21. По словам источника, все восемь человек были допрошены без присутствия адвоката. Четверо из них — г-н Нургалиев, г-н Мынбасов, г-н Умбеталиев и г-н Адилов — прямо попросили предоставить им доступ к частным адвокатам во время допроса, но сотрудники Комитета, проводившие допрос, отказали им в этом. Во время допроса следователи якобы поручили г-ну Нургалиеву убедить других мужчин отказаться от помощи частного адвоката. В отсутствие адвоката трое из них — г-н Мынбасов, г-н Искаков и г-н Абдрахманов — утверждали на суде, что следователи оказывали на них давление, принуждая подписать ложные показания и признать вину. Источник добавляет, что ни полиция, ни прокуратура, ни судья не проводили никакого расследования по поводу обвинений в получении принудительных и вынужденных признательных показаний.

22. 29 октября 2018 года следственный судья Специализированного межрайонного суда по уголовным делам постановил заключить указанных восемь лиц под стражу до суда. Источник сообщает, что следственный судья не привел никаких оснований для отказа в освобождении под залог и для вынесения постановления о заключении под стражу, кроме ссылки на обвинения, изложенные в обвинительном заключении. Судья постановил поместить всех этих лиц в следственный изолятор ЛА-155/18, где они оставались до суда. 18 февраля 2019 года всем восьми мужчинам были предъявлены обвинения вместе с девятым человеком, который входил в ту же группу WhatsApp. В обвинительном заключении утверждалось, что эти девять человек, действуя с единым умыслом и осознавая незаконность своих действий, активно обсуждали религиозные темы и намеренно делали радикальные заявления, представлявшие собой пропаганду терроризма и возбуждение расовой розни. По словам источника, обвинительное заключение подкрепляет это утверждение тем, что, поскольку основатель группы WhatsApp г-н Нургалиев является мусульманином-салафитом и поскольку террористические группы, придерживающиеся схожей идеологии, проводили террористические акции, то, следовательно, группа пропагандировала терроризм.

23. Согласно обвинительному заключению, все девять человек обвинялись в нарушении пункта 2 статьи 174 Уголовного кодекса Казахстана, который предусматривает наказание за разжигание «социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни». Пункт 2 статьи 174 предусматривает наказание от 5 до 10 лет для лиц, виновных в нарушении пункта 1 в составе группы лиц. В обвинительном заключении четверем из них — г-ну Нургалиеву,

г-ну Мынбасову, г-ну Саматову и г-ну Таурбекову — также предъявлены обвинения в нарушении пункта 2 статьи 256 Уголовного кодекса, который предусматривает уголовную ответственность за «пропаганду терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма». Пункт 2 статьи предусматривает наказание от 7 до 12 лет, если деяние, предусмотренное пунктом 1, «совершено лицом с использованием своего служебного положения либо лидером общественного объединения, либо с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций, либо группой лиц, в том числе с использованием средств, полученных из иностранных источников».

d. Судебное разбирательство

24. Как сообщается, 27 февраля 2019 года обвинительное заключение было направлено в Алмалинский районный суд города Алматы. Судебный процесс официально начался 12 марта 2019 года и продлился пять месяцев. На суде правительство, представленное четырьмя сменявшими друг друга прокурорами, как сообщается, не представило никаких доказательств того, что кто-либо из членов группы — в частности те, кто был обвинен по статье 256 — пропагандировал, поощрял или потворствовал актам терроризма. Источник добавляет, что единственной связью между этими людьми и терроризмом было утверждение, что они исповедуют салафизм. Как сообщается, обвинение вызвало в суд в качестве свидетеля эксперта по религии, который заявил, что некоторые сообщения в группе пропагандируют идеи, имеющие отношение к салафитскому течению ислама.

25. Кроме того, как сообщается, обвинение представило показания следователя Комитета национальной безопасности — должностного лица, ответственного за возбуждение расследования в отношении этих лиц. Следователь отметил, что а) основатель группы, г-н Нургалиев, является мусульманином-салафитом, б) идеология салафизма схожа с идеологией ДАИШ, и с) ДАИШ осуществляла террористическую деятельность. На основании этих заключений следователь заявил в суде, что группа WhatsApp, проповедуя салафизм, тем самым пропагандировала терроризм. Источник добавляет, что, несмотря на упоминание следователем ДАИШ, на суде не было представлено никаких доказательств того, что кто-либо из обвиняемых имел какую-либо связь с ДАИШ или делал какие-либо комментарии в его поддержку. Один из адвокатов защиты обратил внимание суда на этот факт, но судья первой инстанции проигнорировал замечание адвоката.

26. По вопросу разжигания религиозной розни обвинение, как сообщается, вызвало для дачи показаний четырех членов группы WhatsApp, которым не были предъявлены обвинения. Хотя один из четверых утверждал, что некоторые сообщения разжигали религиозную рознь в отношении других людей, три других члена группы заявили, что группа была создана для целей религиозного образования, а сообщения, которыми они обменивались, были научными статьями или отрывками непосредственно из религиозных текстов. Обвинение также вызвало в суд в качестве свидетеля эксперта, специализирующегося на политологии, который, как сообщается, показал, что сообщения содержат призывы к религиозной розни и признаки религиозного превосходства. Эксперт также заявил, что некоторые из сообщений способны оскорбить религиозные чувства других людей. Однако этот эксперт, в отличие от экспертов правительства по религии, также засвидетельствовал, что сообщения не содержали призывов к насильственному свержению правительства, насильственному изменению Конституции, пропаганды терроризма или подстрекательства к терроризму.

27. Источник добавляет, что основным доказательством, представленным адвокатом защиты, были показания независимого эксперта в области филологии. Рассмотрев сообщения, приглашенная в суд защитой эксперт пришла к выводу, что в сообщениях отсутствуют признаки подстрекательства к враждебности по отношению к другим на основе их религии и подстрекательства к агрессии, насилию или терроризму по отношению к другим.

28. 3 июля 2019 года, перед окончанием судебного процесса, г-н Таурбеков начал испытывать значительные проблемы со здоровьем, связанные с сердцем. Поскольку

г-ну Таурбекову потребовалась длительная госпитализация, судья первой инстанции решил, что он временно не может предстать перед судом, и выделил его дело в отдельное производство. Судебное разбирательство продолжилось в отношении остальных восьми человек, а судебное разбирательство в отношении г-на Таурбекова возобновилось позже.

29. 5 августа 2019 года Алмалинский районный суд Алматы признал остальных семь лиц, указанных в настоящем сообщении, виновными в нарушении пункта 2 статьи 174 Уголовного кодекса. Кроме того, он признал г-на Нургалиева, г-на Саматова и г-на Мынбасова также виновными в нарушении пункта 2 статьи 256. Суд приговорил г-на Абдрахманова, г-на Адилова, г-на Исакова и г-на Умбеталиева к пяти с половиной годам лишения свободы; Саматова и Мынбасова к семи с половиной годам лишения свободы и г-на Нургалиева к восьми годам лишения свободы. В своем решении судья первой инстанции, как сообщается, прямо отказался принять во внимание показания приглашенного в суд защитой эксперта. Более того, судья принял во внимание тот факт, что несколько обвиняемых подписали явки с повинной, которые поддержали мнение экспертов обвинения, а не эксперта защиты. Кроме того, судья процитировал в судебном решении 14 сообщений, включающих одно или несколько, отправленных каждым из подсудимых, с намерением продемонстрировать их вину. Источник добавляет, что сообщения нескольких человек представляли собой лишь перепост текста из статьи исламского ученого.

30. Источник сообщает, что после того, как г-н Таурбеков провел значительное время в больнице, где проходил лечение в связи с болезнью сердца, судебный процесс над ним возобновился 3 декабря 2019 года. Впоследствии, 6 января 2020 года, он был осужден по пункту 2 статьи 174 и по пункту 2 статьи 256 и приговорен к семи годам лишения свободы. Источник добавляет, что доказательства, представленные на суде над г-ном Таурбековым, повторяют доказательства, представленные на предыдущем судебном процессе над другими членами группы.

e. Текущее положение дел

31. Как отмечалось выше, указанные восемь человек были этапированы в различные тюрьмы по всему Казахстану, где они остаются под стражей под контролем Министерства внутренних дел. Семь человек, осужденных 5 августа 2019 года, обжаловали свой приговор в Алматинском городском суде. Однако 20 ноября 2019 года их апелляция была отклонена. Аналогичным образом, после того как г-н Таурбеков был осужден, он обжаловал свой приговор в том же суде, но 9 апреля 2020 года его апелляция также была отклонена.

f. Анализ нарушений

32. Источник утверждает, что задержание и продолжающееся содержание этих восьми лиц под стражей представляют собой произвольное лишение их свободы, подпадающее под категории I, II и III.

i. Категория I

33. Согласно источнику, содержание под стражей этих восьми лиц является произвольным по категории I, поскольку у правительства отсутствуют какие-либо существенные доказательства, оправдывающие их содержание под стражей, и поскольку правительство предъявило им обвинение и осудило их на основании расплывчатой и чрезмерно широкой нормы Уголовного кодекса Казахстана.

34. Источник утверждает, что предварительное заключение и осуждение правительством этих восьми лиц не основаны на каких-либо разумных доказательствах против них⁶. Правительство содержит их под стражей исключительно на основании сообщений, которыми они обменивались в группе WhatsApp, посвященной религиозным дискуссиям о теологии ислама. Все восемь человек, упоминаемые в настоящем сообщении, а также свидетели, показали, что целью группы

⁶ A/50/370, п. 14.

являлись богословские дискуссии и обмен мнениями религиозных экспертов по исламу. Источник добавляет, что такие обсуждения не являются ни подстрекательством к терроризму, ни его пропагандой, и правительство не представило никаких доказательств того, что обсуждения в группе или сообщения, отправленные этими лицами, каким-либо образом подрывали права и свободы других людей ощутимым образом⁷. Кроме того, несмотря на то, что обвинение и следовательно ссылались на ДАИШ, не было приведено абсолютно никаких доказательств того, что кто-либо из членов группы потворствовал, поощрял или пропагандировал такую группу. На самом деле, в своих показаниях они открыто осуждали ДАИШ и акты насилия во имя ислама.

35. Более того, как отмечалось выше, целью создания группы, по словам ее основателя г-на Нургалиева, было отчасти отговорить от насилия путем просвещения в догматах ислама. Источник добавляет, что контекст, окружающий высказывания этих людей, показывает, что их высказывания подпадают под действие закона. В данном случае, поскольку государство не смогло представить доказательства ощутимой угрозы обществу, проявившейся в личных сообщениях этих людей, он с убежденностью предполагает, что их наказание связано с нежелательностью их религиозного самовыражения. Источник утверждает, что такая мотивация не имеет законного основания для преследования в законодательстве. Поэтому источник утверждает, что содержание под стражей этих восьми лиц является произвольным и подпадает под категорию I, поскольку для содержания их под стражей нет никаких оснований, ни доказательств, ни фактов.

36. Источник далее отмечает, что правительство нарушило пункт 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах и пункт 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, которые гарантируют право знать закон и знать, какое поведение его нарушает. Согласно источнику, статья 174 Уголовного кодекса Казахстана определяет преступную деятельность чрезмерно широко и расплывчато. Оно в значительной степени опирается на неопределенные формулировки, такие как «рознь» или «оскорбление национальной чести и достоинства или религиозных чувств». Источник отмечает, что данная формулировка не дает четкого указания на то, какая деятельность запрещена. Более того, многие деяния, которые, казалось бы, являются уголовно наказуемыми в этом разделе, с другой стороны, защищены международным правом прав человека.

37. Источник добавляет, что по причине преобладания в статье 174 неопределенных и субъективных терминов, невозможно заранее определить, будут ли действия истолкованы как оскорбительные для кого-либо или способные побудить кого-либо к действиям, которые могут подпадать под широкую категорию розни. Источник утверждает, что расплывчатый и слишком широкий характер статьи 174 позволяет властям Казахстана злоупотреблять этим законом и подавлять законные формы политического инакомыслия. В данном деле восемь человек были, как утверждается, осуждены по статье 174 за законное осуществление своего права на свободу выражения мнений и религии. Таким образом, источник утверждает, что их продолжающееся содержание под стражей является произвольным по категории I в нарушение Пакта и Всеобщей декларации прав человека.

38. По словам источника, статья 256 Уголовного кодекса также слишком расплывчата, чтобы обеспечить «правовую основу» для осуждения этих лиц в той форме, в которой правительство применило ее к ним. В этом положении используются чрезвычайно общие термины, что позволяет произвольно применять его для запрета законного выражения мнений. Источник отмечает, что само деяние, за которое предполагается уголовная ответственность, а именно «пропаганда терроризма», не определено ни в статье, ни где-либо еще в Уголовном кодексе, и что такая неопределенность ведет к произвольному применению и цензуре высказываний, которые в противном случае должны найти защиту в рамках закона. Источник добавляет, что, учитывая, что ни один из четырех человек, осужденных по статье 256, не поддерживал, не потворствовал и не пропагандировал террористическую

⁷ Там же, п. 27.

деятельность в сообщениях, которые правительство использовало для их осуждения, применение правительством «пропаганды терроризма» к этим лицам демонстрирует наличие расплывчатости в этом термине и произвольности в его применении.

39. Ссылаясь на заявление Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (см. пункт 14 выше), источник утверждает, что статья 256 не требует установления связи между деянием и фактической (т. е. объективной) опасностью совершения террористического акта в результате его. Более того, статья 256, как сообщается, не содержит четкого элемента, требующего, чтобы правительство доказало намерение со стороны преступников, например намерение пропагандировать экстремистский контент или намерение поощрять насилие. Соответственно, источник утверждает, что статья 256 является слишком расплывчатой, чтобы обеспечить правовую основу в отношении четырех лиц, которые были осуждены по ней. Таким образом, их осуждение нарушает Пакт и Всеобщую декларацию прав человека, а их содержание под стражей относится к категории I.

ii. Категория II

40. Источник также утверждает, что содержание под стражей этих восьми лиц является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку оно стало результатом мирного и законного осуществления их прав на свободу выражения мнений и религии. Источник добавляет, что эти права защищены как международным, так и национальным законодательством, в частности статьями 18 и 19 (пункт 2) Пакта, статьями 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьями 14 и 20 (пункт 1) и 32 Конституции Казахстана.

41. В данном деле, как сообщается, указанные лица были задержаны, привлечены суду и осуждены за участие в группе обмена сообщениями, занимавшейся обменом и обсуждением религиозных идей, религиозных текстов и богословских трудов. Источник добавляет, что деятельность, за которую они в настоящее время содержатся под стражей, как по содержанию, так и по форме является осуществлением их свободы религии и выражения мнений. Их деятельность подпадает под сферу действия свободы религии, поскольку их сообщения сводятся к обмену религиозной информацией об исламе. Их действия подпадают под сферу действия свободы выражения мнений, поскольку они использовали мессенджер для обмена сообщениями, чтобы поделиться идеями других о религии.

42. Источник утверждает, что все сообщения, приведенные в судебном решении в качестве доказательства уголовной виновности, подпадают под сферу действия прав на свободу религии и выражения мнений. Все сообщения, приведенные в приговоре подсудимым, были цитатами или свободным изложением выдержек из религиозных текстов или трудов ученых. Ни в одном из комментариев, упомянутых в решении суда, никто из мужчин не призывает к конкретным актам насилия против какой-либо подпадающей идентификации группы людей. Соответственно, источник утверждает, что содержание правительством под стражей этих восьми лиц представляет собой нарушение их прав на свободу выражения мнений и религии.

43. Источник также утверждает, что, хотя права на свободу религии и выражения мнений не являются абсолютными, задержание и содержание под стражей этих восьми лиц далеко выходят за рамки любого возможного законного ограничения этих прав. Во-первых, нет никаких признаков того, что назначенные им сроки от пяти до восьми лет лишения свободы необходимы для защиты каких-либо государственных интересов. Никто из этих лиц не выражал намерения поощрять насилие или ненависть, и ни одно из представленных правительством доказательств не свидетельствует о том, что эти лица сами участвовали, планировали или потворствовали актам насилия или ненависти. Источник добавляет, что наказание, помимо того, что оно является вопиюще несоразмерным, не служит никакой законной цели, учитывая контекст и содержание сообщений, которыми обменивались эти мужчины. Во-вторых, как указано выше, законы, на основании которых они были осуждены, являются расплывчатыми и чрезмерно широкими, что приводит к тому, что законы не удовлетворяют условию «в случаях, предусмотренных законом» в отношении любого

законного ограничения выражения мнения или религии. Соответственно, содержание под стражей этих восьми лиц не подпадает под действие исключений из прав на свободу выражения мнений и религии.

44. Таким образом, источник утверждает, что правительство действовало в нарушение статей 18 и 19 Пакта и статей 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека, что делает их содержание под стражей произвольным по категории II.

iii. Категория III

45. В данном деле 29 октября 2018 года восемь человек, как сообщается, были доставлены к судье, который постановил оставить их в предварительном заключении, где они оставались до суда. По словам источника, судья не указал никаких конкретных причин, оправдывающих содержание под стражей этих лиц. Источник добавляет, что даже если бы суд попытался представить обоснование для дальнейшего содержания их под стражей, у суда не нашлось бы для этого никаких законных оснований. Они ранее не совершали актов насилия, и поэтому они не представляют угрозы для общества. Все эти люди в настоящее время проживают в Казахстане, как и их семьи; таким образом, они не представляют риска скрыться от правосудия. Более того, правительство не нашло никаких доказательств того, что эти люди могли бы уничтожить улики, если бы их освободили. Поэтому, источник утверждает, что предварительное заключение указанных лиц является необоснованным, а отказ в их освобождении до суда — нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта и принципов 38 и 39 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

46. Источник также напоминает, что в ходе расследования несколько человек недвусмысленно уведомили власти о том, что они желают иметь частного адвоката. Несмотря на эти явные просьбы, следователи отказали им в этом. Более того, источник добавляет, что следователи специально оказывали давление на мужчин, чтобы они не обращались к адвокатам, а также давили на них, чтобы они заключили сделки о признании вины. Отсутствие адвокатов, как сообщается, привело к тому, что на некоторых из них было оказано неоправданное давление с целью заставить их подписать протоколы в отсутствие адвоката, которые впоследствии были представлены в суде. Исходя из этого, источник утверждает, что Казахстан нарушил пункты 3 b) и d) статьи 14 Пакта, пункты 1 и 3 принципа 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, правило 119 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы) и пункт 3 статьи 16 Конституции Казахстана.

47. По словам источника, суд над обвиняемыми был несправедливым. Как сообщается, суд не принял во внимание оправдательные доказательства в пользу обвиняемых. При вынесении решения суд не принял во внимание показания трех других членов группы, которые заявили, что группа не подстрекала к ненависти или насилию, а лишь обменивалась религиозными статьями и обсуждала их. Вместо этого суд принял во внимание только показания одного свидетеля, который утверждал обратное. Более того, доказательства, представленные адвокатом защиты, свидетельствующие о том, что сообщения не были равнозначны подстрекательству к ненависти или насилию, не были учтены при вынесении окончательного решения суда. Вместо этого суд, как сообщается, признал только экспертов правительства правомочными комментировать характер сообщений в группе. По словам источника, это свидетельствует о явной предвзятости судьи в пользу обвинения.

48. Источник добавляет, что избирательный подход судьи к доказательствам свидетельствует таким образом о неравенстве состязательных возможностей сторон, отсутствии презумпции невиновности и несправедливости судебного разбирательства. Источник утверждает, что осуждение этих восьми человек равносильно нарушению их права на презумпцию невиновности. По этим причинам правительство, как сообщается, нарушило пункт 2 статьи 11 Пакта и пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

Ответ правительства

49. 18 января 2021 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 19 марта 2021 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Умбеталиева, г-на Мынбасова, г-на Адилова, г-на Таурбекова, г-на Искакова, г-на Абдрахманова, г-на Саматова и г-на Нургалиева и разъяснить правовые положения, обосновывающие их продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость этого факта с обязательствами Казахстана по международному праву прав человека, и в частности по договорам, ратифицированным государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить их физическую и психическую неприкосновенность.

50. 26 января 2021 года правительство Казахстана обратилось с просьбой о продлении срока в соответствии с пунктом 16 методов работы Рабочей группы. Данная просьба была удовлетворена 27 января 2021 года и был назначен новый крайний срок — 19 апреля 2021 года. Правительство представило свой ответ 21 апреля 2021 года, т. е. после истечения установленного срока. Поэтому Рабочая группа не может принять этот ответ, как если бы он был представлен с соблюдением сроков.

Обсуждение

51. В отсутствие своевременно представленного ответа правительства Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

52. При определении того, является ли содержание под стражей г-на Умбеталиева, г-на Мынбасова, г-на Адилова, г-на Таурбекова, г-на Искакова, г-на Абдрахманова, г-на Саматова и г-на Нургалиева произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство⁸. В данном случае правительство приняло решение не оспаривать своевременно достоверность *prima facie* утверждений источника.

53. Источник утверждает, что содержание под стражей этих восьми человек является произвольным по категориям I, II и III. Рабочая группа приступает к поочередному рассмотрению представленных материалов.

Категория I

54. Источник утверждает, а правительство не оспаривает в своем представленном с опозданием ответе, что все лица, за исключением г-на Абдрахманова, были задержаны в период с 27 по 29 октября 2018 года без постановления.

55. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с категорией I задержание считается произвольным, если оно лишено правового основания. Как уже было ранее заявлено, для того чтобы лишение свободы считалось законным, недостаточно одного лишь наличия закона, разрешающего произвести задержание. Власти должны опереться на такое правовое основание и применить его к обстоятельствам дела посредством выдачи постановления о задержании⁹.

56. В частности, международные нормы, касающиеся лишения свободы, включают право ознакомиться с постановлением о задержании, которое с процессуальной точки зрения неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и принципа запрещения произвольного лишения свободы в соответствии со статьями 3 и 9 соответственно Всеобщей декларации прав человека; статьей 9 Пакта; и принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию

⁸ A/HRC/19/57, п. 68.

⁹ См., например, мнения №№ 46/2017, 66/2017, 75/2017, 93/2017, 35/2018, 79/2018 и 49/2019.

или заключению в какой бы то ни было форме¹⁰. Задержание или заключение под стражу в какой бы то ни было форме должны осуществляться по постановлению или под эффективным контролем судебного или другого органа в соответствии с законом, статус и положение которого обеспечивают максимально прочные гарантии компетентности, беспристрастности и независимости, как это указано в принципе 4 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

57. В данном случае из представленного с опозданием ответа правительства следует, что г-н Умбеталиев, г-н Мынбасов, г-н Адилов, г-н Таурбеков, г-н Искаков, г-н Саматов и г-н Нургалиев не были задержаны по «горячим следам» или на месте преступления. Напротив, власти уже некоторое время расследовали их действия, но правительство не представило никаких объяснений, почему задержания этих лиц были произведены в отсутствие постановления. Это резко контрастирует с делом г-на Абдрахманова, который также был задержан властями в рамках той же операции и предстал перед судом по тому же делу. Однако при задержании ему было предъявлено постановление. Нет никаких объяснений тому, почему такой же подход не был применен в отношении остальных семи человек. В этих обстоятельствах Рабочая группа приходит к выводу, что задержания г-на Умбеталиева, г-на Мынбасова, г-на Адилова, г-на Таурбекова, г-на Искакова, г-на Саматова и г-на Нургалиева нарушили их права по статье 9 Пакта и не имели законного основания. Рабочая группа особо отмечает обстоятельства задержания г-на Умбеталиева и г-на Нургалиева (см. пункт 18 выше), которые позволяют предположить, что сотрудники правоохранительных органов для осуществления задержания заманили их в ловушку. Такие действия вряд ли можно назвать частью надлежащей процедуры задержания, и, таким образом, они добавляют весомости выводам Рабочей группы о том, что задержание этих двух лиц не соответствовало требованиям статьи 9 Пакта.

58. Кроме того, источник утверждает, что все лица после задержания были помещены в предварительное заключение по решению суда, которое не было обосновано. Рабочая группа отмечает, что в своем представленном с опозданием ответе правительство лишь заявило, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу до суда было произведено в соответствии с законом, без объяснения причин, оправдывающих досудебное содержание под стражей.

59. Рабочая группа напоминает сложившуюся норму международного права о том, что предварительное заключение должно быть не правилом, а исключением и что оно должно быть как можно более коротким¹¹. В пункте 3 статьи 9 Пакта указывается, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд и явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии. Из этого следует, что в интересах правосудия свобода признается в качестве принципа, а содержание под стражей — в качестве исключения¹².

60. Чтобы обеспечить реализацию этого принципа, предварительное заключение должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления¹³. Суды должны анализировать вопрос о том, не устраняют ли меры, альтернативные задержанию, такие как освобождение под залог, необходимость в содержании под стражей¹⁴. По словам источника, этого не было сделано в отношении

¹⁰ См. мнения №№ 88/2017, п. 27; 3/2018, п. 43; и 30/2018, п. 39.

¹¹ См. мнения №№ 28/2014, п. 43; 49/2014, п. 23; 57/2014, п. 26; 1/2020, п. 53; и 8/2020, п. 54. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014 год), п. 38; и A/HRC/19/57, пп. 48–58.

¹² A/HRC/19/57, п. 54.

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 38.

¹⁴ Там же. См. также мнение № 83/2019, п. 68; и руководящее положение 15 Основных принципов и руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

ни одного из этих лиц. Кроме того, правительство в своем представленном с опозданием ответе не продемонстрировало, каким образом суд принял решение о том, что оставление восьми человек под стражей было обосновано индивидуальным определением разумности и необходимости содержания под стражей, и почему менее ограничительная мера, такая как освобождение под залог, не была сочтена целесообразной. В отсутствие такого объяснения Рабочая группа не может согласиться с тем, что содержание под стражей до суда г-на Умбеталиева, г-на Мынбасова, г-на Адилова, г-на Таурбекова, г-на Искакова, г-на Саматова, г-на Абдрахманова и г-на Нургалиева было надлежащим образом оформлено в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта. Делая этот вывод, Рабочая группа особо отмечает свои выводы по категории II, приводимые ниже.

61. Наконец, источник утверждает, что все восемь человек были осуждены на основании статей 174 и 256 Уголовного кодекса Казахстана, которые являются чрезмерно широкими и расплывчатыми. Правительство в своем представленном с опозданием ответе оспаривает эти утверждения, заявляя, что указанные положения достаточно точны и ясны.

62. Рабочая группа напоминает, что она не в первый раз сталкивается с применением статьи 174 Уголовного кодекса Казахстана¹⁵. В предыдущий раз, проведя углубленный анализ данной нормы и приняв к сведению анализ этой нормы другими органами Организации Объединенных Наций, Рабочая группа пришла к выводу, что статья 174 действительно является чрезмерно широкой и расплывчатой. Рабочая группа особо отмечает выводы Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом после ее поездки в Казахстан в 2019 году, в которых она подробно рассматривает статью 174¹⁶. Рабочая группа отмечает недавние изменения, внесенные в статью 174 26 июня 2020 года, но сожалеет, что эти изменения не устраняют озабоченность, ранее выраженную Рабочей группой.

63. Рабочая группа напоминает, что такие неясные и широко сформулированные положения, которые не могут квалифицироваться как *lex certa*, нарушают надлежащую правовую процедуру, подчиненную принципу законности, который закреплен в пункте 1 статьи 15 Пакта и пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. Как Рабочая группа заявляла ранее, принцип законности требует достаточно четкого формулирования законов, с тем чтобы человек при ознакомлении с ними мог их понять и соответствующим образом регулировать свое поведение¹⁷. В данном случае правительство было поставлено в известность об озабоченности Рабочей группы по поводу формулировки статьи 174. Однако в своем представленном с опозданием ответе правительство не дает никаких объяснений относительно действий, предпринятых для отражения мнений, ранее высказанных Рабочей группой. Поэтому Рабочая группа делает вывод о том, что содержание под стражей г-на Умбеталиева, г-на Мынбасова, г-на Адилова, г-на Таурбекова, г-на Искакова, г-на Саматова, г-на Абдрахманова и г-на Нургалиева является произвольным, поскольку оно было основано на чрезмерно широких и расплывчатых положениях статьи 174 Уголовного кодекса Казахстана в нарушение статьи 9 Пакта.

64. Принимая во внимание все вышеизложенное, Рабочая группа считает, что содержание под стражей г-на Умбеталиева, г-на Мынбасова, г-на Адилова, г-на Таурбекова, г-на Искакова, г-на Саматова, г-на Абдрахманова и г-на Нургалиева является произвольным по категории I, поскольку не имеет законного основания.

Категория II

65. Источник утверждает, что г-н Умбеталиев, г-н Мынбасов, г-н Адилов, г-н Таурбеков, г-н Искаков, г-н Саматов, г-н Абдрахманов и г-н Нургалиев были задержаны, привлечены к суду и в итоге осуждены за мирное осуществление своих

¹⁵ См. мнение № 43/2020.

¹⁶ Там же, п. 68.

¹⁷ См., например, мнения №№ 41/2017, пп. 98–101; и 62/2018, п. 57.

прав, предусмотренных статьями 18 и 19 Пакта. В своем представленном с опозданием ответе правительство отвергает эти заявления, утверждая, что все лица были задержаны и преданы суду за действия, которые были равносильны преступлениям, включая террористические акты.

66. Рабочая группа отмечает, что суть обвинений против всех восьми человек сводится к созданию группы в WhatsApp и обмену сообщениями религиозного содержания внутри группы. Никто из них не имеет судимости, они никогда не встречались лично, и фактически, помимо того, что все они живут в Казахстане, единственным объединяющим фактором между ними является их мусульманская вера. Хотя в своем представленном с опозданием ответе правительство утверждало, что деятельность организации ДАИШ была объявлена вне закона судом Казахстана, оно также отметило, что ни один из восьми человек не состоял в этой организации. Несмотря на это, обмен сообщениями религиозного содержания этими восемью лицами через приложение для мобильного телефона был признан равнозначным террористической пропаганде. Рабочая группа отмечает, однако, что правительство в своем представленном с опозданием ответе не привело никаких доказательств наличия таких сообщений. Оно просто заявило, что эти сообщения являются пропагандой терроризма.

67. Рабочая группа напоминает, что право на свободу мысли, совести и религии, закрепленное в пункте 1 статьи 18 Пакта, охватывает свободу мысли по всем вопросам, а также воззрения человека и приверженность религии или убеждениям, исповедуемым как единолично, так и сообща с другими. Статья 18 защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать никакой религии или убеждений¹⁸.

68. В равной степени свобода выражения мнений, закрепленная в статье 19 Пакта, защищает выражение мнений, даже если такое мнение может шокировать, обидеть или вызвать беспокойство¹⁹, оскорбить человека или группу людей²⁰ или представлять собой критику какого-либо учреждения²¹. Как отметил Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, это право может быть реализовано с помощью любого вида носителей информации²², что, несомненно, включает в себя обмен сообщениями через платформу мобильного телефона.

69. Рабочая группа считает, что правительство не объяснило, почему поведение любого из этих восьми лиц представляло для законных интересов государства угрозу, дающую ему основания сослаться на пункт 3 статьи 18 и пункт 3 статьи 19 Пакта, согласно которым к таким интересам относятся уважение прав, свобод или репутации других лиц, охрана государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, а также то, почему задержание и заключение этих восьми лиц под стражу были необходимы для защиты любого из этих интересов. Кроме того, не было представлено никаких доказательств того, что эти сообщения оказали на кого-либо подстрекательское воздействие, и любому из этих восьми лиц никогда не предъявлялись обвинения в каком-либо насилии или подстрекательстве к насилию, которые оправдывали бы ограничение их деятельности, как, например, использование языка религиозной ненависти по смыслу статьи 20 Пакта.

70. Поэтому Рабочая группа делает вывод, что задержание, предание суду и последующее содержание под стражей г-на Умбеталиева, г-на Мынбасова, г-на Адилова, г-на Таурбекова, г-на Исакова, г-на Саматова, г-на Абдрахманова и г-на Нурғалиева стали результатом мирного осуществления их прав, предусмотренных статьями 18 и 19 Пакта. Таким образом, их содержание под стражей является произвольным и подпадает под категорию II. Рабочая группа направляет данное дело а) Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на

¹⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993), пп. 1–2.

¹⁹ См., например, мнение № 33/2019.

²⁰ См., например, мнение №№ 46/2013; и 4/2019.

²¹ См., например, мнения №№ 7/2008 (правительство); и 35/2012 (королевская семья).

²² A/HRC/23/40/Add.1, п. 71.

свободу мнений и их свободное выражение; b) Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений; и c) Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом для принятия соответствующих мер.

Категория III

71. Отмечая свои выводы по категории II выше, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что никакого судебного разбирательства в отношении г-на Умбеталиева, г-на Мынбасова, г-на Адилова, г-на Таурбекова, г-на Искакова, г-на Саматова, г-на Абдрахманова и г-на Нургалиева не должно было проводиться. Тем не менее суд состоялся, и источник утверждает, что в ходе него не было обеспечено несколько гарантий справедливого судебного разбирательства.

72. Источник утверждает, что суд первой инстанции не принял во внимание оправдательные доказательства и проигнорировал выводы эксперта, представленные защитой. Однако источник не сообщил никаких подробностей о том, в чем заключаются эти оправдательные доказательства, кроме того, что защита проигнорировала мнение вызванного защитой эксперта. В своем представленном с опозданием ответе правительство отвергло данные заявления и представило пространное объяснение относительно профессиональной компетентности этого эксперта, утверждая, что показания эксперта были не приняты во внимание судом, поскольку выходили за рамки профессиональной квалификации указанного эксперта. В своих дальнейших комментариях источник представил подробные аргументы, почему профессиональная квалификация вызванного в качестве свидетеля эксперта имела отношение к показаниям, которые он представил.

73. Рабочая группа напоминает, что, когда к ней обращаются с настоятельным призывом дать оценку применения судами национального законодательства, она неизменно воздерживается от того, чтобы подменять национальные судебные органы или действовать в качестве своего рода наднациональной судебной инстанции²³. Мандат Рабочей группы не предусматривает повторную оценку достаточности доказательств или рассмотрение судебных ошибок, предположительно допущенных внутренним судом²⁴. Поэтому Рабочая группа не будет делать никаких заявлений по этому утверждению.

74. Однако источник также утверждает, что ни одному из восьми человек не была предоставлена юридическая помощь с момента их задержания и что их фактически допрашивали в отсутствие адвокатов (см. пункт 21 выше). Источник далее утверждает, что во время допросов на некоторых из них оказывалось давление с целью заставить их дать признательные показания и заключить сделки о признании вины.

75. Правительство в своем представленном с опозданием ответе отрицает эти утверждения, заявляя, что допросы проходили в присутствии адвокатов и что сделанные признания и сделки о признании вины были полностью добровольными. Однако Рабочая группа отмечает, что правительство не представило никаких подробностей о том, когда адвокатам этих восьми лиц впервые было разрешено увидеться со своими клиентами, и не обосновало свои заявления о том, что признания были сделаны добровольно. В этой связи Рабочая группа напоминает, в частности, что бремя доказывания того, что признания были сделаны добровольно²⁵, лежит на правительстве, но в данном случае оно этого не сделало.

76. Поэтому Рабочая группа делает вывод о том, что г-ну Умбеталиеву, г-ну Мынбасову, г-ну Адилу, г-ну Таурбекову, г-ну Искакову, г-ну Абдрахманову, г-ну Саматову и г-ну Нургалиеву было отказано в праве на юридическую помощь, предусмотренном пунктом 3) b) статьи 14 Пакта. Им было отказано в их праве не быть

²³ См., например, мнение № 40/2005.

²⁴ См., например, мнения №№ 15/2017, 16/2017, 49/2019, 58/2019, 60/2019 и 5/2021.

²⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, п. 41. См. также, например, мнения №№ 45/2018 и 86/2020.

принуждаемым к даче показаний против самих себя или к признанию себя виновными, предусмотренном в пункте 3 g) статьи 14 Пакта.

77. Более того, источник утверждает, что несколько человек сообщили суду, что на них оказывалось давление с целью заставить их дать показания, но суд не предпринял никаких действий для расследования этих жалоб. В своем представленном с опозданием ответе правительство утверждает, что эти восемь человек просто «изменили свои показания» во время судебного процесса, но не рассматривает утверждение о том, что суд не предпринял никаких действий для расследования жалоб на принудительную дачу показаний.

78. Рабочая группа напоминает, что Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 отметил, что требование, касающееся компетентности, независимости и беспристрастности суда, по смыслу пункта 1 статьи 14 является абсолютным правом, которое не подлежит никаким изъятиям²⁶. Комитет далее отметил, что:

Требование беспристрастности имеет два аспекта. Во-первых, судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, и не испытывать предвзятости в отношении рассматриваемого ими конкретного дела и не действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон в ущерб для другой стороны. Во-вторых, суд обязан также представлять как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя²⁷.

79. В данном деле судья первой инстанции был ясно проинформирован о жалобах нескольких лиц на принуждение к даче показаний во время допросов, однако не предпринял никаких действий для расследования этих жалоб. В этих обстоятельствах Рабочая группа считает, что суд не действовал беспристрастно и тем самым нарушил права г-на Умбеталиева, г-на Мынбасова, г-на Адилова, г-на Таурбекова, г-на Искакова, г-на Абдрахманова, г-на Саматова и г-на Нургалиева по пункту 1 статьи 14 Пакта. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер. Рабочая группа также призывает правительство придерживаться Принципов ведения эффективных допросов в рамках расследований и сбора информации (Принципы Мендеса).

80. Принимая во внимание все вышеизложенное, Рабочая группа считает, что нарушение прав г-на Умбеталиева, г-на Мынбасова, г-на Адилова, г-на Таурбекова, г-на Искакова, г-на Абдрахманова, г-на Саматова и г-на Нургалиева на справедливое судебное разбирательство является настолько серьезным, что придает их содержанию под стражей произвольный характер и подпадает под категорию III.

Категория V

81. Рабочая группа приступает теперь к рассмотрению вопроса о том, является ли лишение свободы незаконной дискриминацией согласно международному праву и подпадает ли оно под категорию V.

82. Хотя правительство утверждает, что все восемь человек были задержаны, переданы суду и осуждены за действия, которые равносильны преступлениям, а не за их религиозные или иные взгляды, Рабочая группа уже установила, что их задержание, содержание под стражей и тюремное заключение стали результатом осуществления ими прав на свободу религии или убеждений и на свободу мнений и их выражения в соответствии со статьями 18 и 19 Пакта. Когда установлено, что лишение свободы является результатом активного осуществления гражданских и политических прав, можно вполне обоснованно полагать, что лишение свободы представляет собой нарушение международного права на основании дискриминации.

²⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, п. 19.

²⁷ Там же, п. 21.

83. В этой связи Рабочая группа напоминает, что лишение свободы является произвольным, когда оно представляет собой нарушение международного права на основании дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей. В данном случае Рабочая группа отмечает, что г-н Умбеталиев, г-н Мынбасов, г-н Адилов, г-н Таурбеков, г-н Искаков, г-н Абдрахманов, г-н Саматов и г-н Нургалиев исповедуют ислам и что все они состояли в одной группе в WhatsApp, которая использовалась для их религиозного самовыражения. Таким образом, именно их религия лежала в основе того, что Рабочая группа выше определила как произвольное содержание под стражей по категории II.

84. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на Умбеталиева, г-на Мынбасова, г-на Адилова, г-на Таурбекова, г-на Искакова, г-на Абдрахманова, г-на Саматова и г-на Нургалиева является нарушением статей 2 и 7 Всеобщей декларации о правах человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта в силу дискриминации по признаку их религии, целью или результатом которой является посприятие принципу равноправия людей, и, следовательно, также подпадает по категорию V.

Заключительные замечания

85. Рабочей группе известно, что по меньшей мере еще один человек был задержан в рамках того же дела, что и г-н Умбеталиев, г-н Мынбасов, г-н Адилов, г-н Таурбеков, г-н Искаков, г-н Абдрахманов, г-н Саматов и г-н Нургалиев (см. пункт 22 выше). Хотя в настоящем мнении рассматриваются конкретные обстоятельства задержания и содержания под стражей восьми упомянутых лиц, Рабочая группа учитывает, что есть еще как минимум один человек, находящийся в ситуации, аналогичной ситуации этих восьми лиц. Рабочая группа настоятельно призывает правительство немедленно рассмотреть положение этого другого лица, принимая во внимание выводы, сделанные в настоящем мнении.

Решение

86. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Азамата Умбеталиева, Бекета Мынбасова, Самата Адилова, Жулдызбека Таурбекова, Жасулана Искакова, Назима Абдрахманова, Ернара Саматова и Болатбека Нургалиева в нарушение статей 2, 3, 7, 9, 10, 11 и 18 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (пункт 1), 9, 14, 18, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

87. Рабочая группа просит правительство Казахстана безотлагательно предпринять необходимые шаги по исправлению положения г-на Умбеталиева, г-на Мынбасова, г-на Адилова, г-на Таурбекова, г-на Искакова, г-на Абдрахманова, г-на Саматова и г-на Нургалиева и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

88. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Умбеталиева, г-на Мынбасова, г-на Адилова, г-на Таурбекова, г-на Искакова, г-на Абдрахманова, г-на Саматова и г-на Нургалиева и предоставление им обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения незамедлительного освобождения г-на Умбеталиева, г-на Мынбасова, г-на Адилова, г-на Таурбекова, г-на Искакова, г-на Абдрахманова, г-на Саматова и г-на Нургалиева.

89. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение тщательного и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Умбеталиева, г-на Мынбасова, г-на Адилова, г-на Таурбекова, г-на Искакова, г-на Абдрахманова, г-на Саматова и г-на Нургалиева и принять надлежащие меры в отношении лиц, ответственных за нарушение их прав.

90. Рабочая группа настоятельно призывает правительство привести свои законы, в частности статью 174 Уголовного кодекса, в соответствие с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, и обязательствами, взятыми на себя Казахстаном согласно международному праву прав человека.

91. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело: а) Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение; б) Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений; в) Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом; и д) Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

92. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

93. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) были ли г-н Умбеталиев, г-н Мынбасов, г-н Адилов, г-н Таурбеков, г-н Искаков, г-н Абдрахманов, г-н Саматов и г-н Нургалиев освобождены, и если да, то когда именно;

б) были ли предоставлены г-ну Умбеталиеву, г-ну Мынбасову, г-ну Адилову, г-ну Таурбекову, г-ну Искакову, г-ну Абдрахманову, г-ну Саматову и г-ну Нургалиеву компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Умбеталиева, г-на Мынбасова, г-на Адилова, г-на Таурбекова, г-на Искакова, г-на Абдрахманова, г-на Саматова и г-на Нургалиева, и если да, то каковы были результаты такого расследования;

г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Казахстана в соответствие с его международными обязательствами;

д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

94. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

95. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

96. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁸.

[Принято 8 сентября 2021 года]

---

²⁸ См. резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.